КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Декабря № 24. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Рече ангелъ: се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовомъ. Лук. гл. 2, 10.

Рожденіе и всякаго человѣка въ міръ есть событіе, которое наполняетъ душу ощущеніями особенной благоговѣйной радости. Домашніе какъ бы чувствуютъ въ это время, что въ міръ вводится новая жизнь, восполняющая собою нашу общую жизнь, какъ бы ощущаютъ повтореніе великаго дѣла творчества и сознаютъ близость Творца всѣхъ Бога. Въ особенности не святую ли радость испытываютъ въ это время родители, воспринимая новорожденную жизнь? Не съ благодарною ли молитвою преклоняются

предъ Всевышнимъ, видя предъ собою какъ бы изъ нѣдръ вѣчности ниспавшую искру безсмертной души? Сколько же выше и святѣе должна быть радость настоящаго дня, въ который родися намъ Спасъ во градѣ Давидовомъ! Нынѣ родился Тотъ, въ Которомъ, какъ говоритъ евангелистъ, была самая божественная жизнь, и Котораго жизнь была свѣтъ человѣкомъ (Іоан. 1.). Родился Господь, въ жизни и смерти котораго проявилась особенная любовь Божія къ грѣшному роду человѣческому, примирившая насъ съ Богомъ и примиряющая съ ближними и собственною совѣстію, который былъ жертвоприносящею любовію за всѣхъ и эту любовь излилъ въ сердца наша. Не радость ли это всего міра? Не съ благоговѣніемъ ли весь міръ долженъ нынѣ преклонять колѣна, вторя ангельскую пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе?* Прійдемъ мысленно до Виѳлеема, и приникнемъ благоговѣйнымъ размышленіемъ къ повитому въ яслехъ Божественному младенцу.

Слава въ вышнихъ Богу, воспѣваетъ церковь, когда солнечный лучь, проникая во храмъ, возвѣщаетъ намъ наступленіе свѣтлаго дня послѣ ночной тьмы. Церковь въ этомъ случаѣ только подражаетъ ангеламъ, симъ славословіемъ возвѣстившимъ міру радость о Рождествѣ Христовомъ; ибо Рождество его было первымъ явленіемъ того духовнаго свѣта, который теперь и во тьмѣ свѣтится, утромъ того великаго и просвѣщеннаго дня, который продолжается и теперь для всей вселенной. Въ самомъ дѣлѣ, не двойная ли тьма суевѣрія и нечестія покрывала міръ предъ воплощеніемъ Сына Божія отъ Дѣвы Маріи? И самые образованные народы древности говорили камню: „ты мой отецъ, и дереву: „ты меня родило“, не знали истинной добродѣтели, боготворили собственныя страсти и пороки, и въ самой жизни дошли до крайняго заблужденія и нравственнаго развращенія. Міръ, погруженный въ этотъ духовный мракъ, и не примѣчалъ, что посѣтилъ насъ Востокъ свыше, что восходитъ самое солнце правды, раждается самая Истина, что отъ Виѳлеема возникаетъ свѣтъ, просвѣщаяй

сущія во тьмѣ, и по всей вселенной разливается чудный свѣтъ Боговѣдѣнія и истиннаго Богопочитанія. Не съ быстротою ли свѣта солнечнаго новое ученіе проносится отъ Іерусалима и до послѣднихъ краевъ земли? Правда, свѣтъ Христовъ еще цѣлыя столѣтія борется съ ожесточеннымъ невѣріемъ іудеевъ и суевѣріемъ язычниковъ; но борьба тьмы оказывается безсильною, всѣ устремляются къ свѣту при первомъ пробужденіи очей, самая мудрусть греческой философіи смиряется предъ простотою евангельской истины, и гордые властители свѣта преклоняютъ свой скипетръ предъ крестомъ Христовымъ. Этотъ свѣтъ евангельскаго ученія не только сообщаетъ человѣчеству новыя понятія религіозныя и нравственныя, но свое животворное вліяніе простираетъ на всю область знаній, наукъ, искуствъ и художествъ, давая имъ и новое, лучшее содержаніе, облагороживая ихъ цѣли и облекая въ болѣе совершенныя — нравственныя формы. Но преимущественно христіанское ученіе становится средоточіемъ *внутренней* жизни человѣка, свѣтомъ его сердца и воли. Оно столь возвышенно, что было тайною для мудрыхъ и разумныхъ, и вмѣстѣ столь просто и ясно, что весьма доступно и пониманію дѣтей. Какъ близко сердцу это евангеліе любви! Какъ сродна душѣ эта вѣра, научающая покланяться Богу духомъ и истиною! Какъ вѣрно изображается въ ея ученіи грѣховная природа наша! Какъ сильно и неотразимо требованіе нравственнаго евангельскаго закона! Какъ благотворно и живительно вліяніе его! Свѣтъ Христовъ не только просвѣщаетъ, но вмѣстѣ утѣшаетъ, укрѣпляетъ и возвышаетъ человѣка. Имѣетъ ли эти свойства знаніе, выработанное наукою? Какъ блѣденъ свѣтъ человѣческаго ума предъ этимъ небеснымъ свѣтомъ, который возсіялъ намъ изъ Виѳлеемской пещеры! Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ! Слава въ вышнихъ Богу, приведшему и насъ изъ тьмы язычества въ чудный сей свѣтъ!

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ. Есть свѣтъ изсушающій, пожигающій, умерщвляющій, раздѣляющій, и есть свѣтъ только согрѣвающій, оживляющій, разливающій миръ, радость и жизнь. Таковъ свѣтъ

отъ яслей Младенца, который, будучи тихимъ свѣтомъ св. Троицы, возбудилъ насъ отъ сна грѣховнаго, оживилъ человѣка умерщвленнаго грѣхомъ и умирилъ нашу жизнь, возсоединивъ насъ съ Богомъ и ближними. Правда, и въ христіанствѣ не прекратились брани и слышанія бранемъ; не престаетъ брань грѣховная, брань плоти на духъ, не престаетъ возставать языкъ на языкъ и царство на царство, и само евангеліе появленіемъ своимъ внесло въ міръ не миръ, но мечъ, по словамъ Спасителя. Но брани не въ евангеліи находятъ себѣ оправданіе, а въ мудрованіи міра, въ страстяхъ человѣческихъ, противоюющихъ закону ума Божественнаго. Но тѣмъ не менѣе съ пришествіемъ Христовымъ дарованъ человѣчеству миръ внутренній, душевный, миръ высшій, превосходяй всякъ умъ, миръ съ Богомъ и собственною совѣстію. *Той,—Іисусъ Христосъ, есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, вражду убивъ смертію своею.* Онъ и теперь исцѣляетъ раны душевныя, утишаетъ скорби сердца, ниспосылаетъ миръ и утѣшеніе, покой и благодать въ душу кающагося грѣшника. Евангельская истина и теперь есть мечь обоюду-острый, она и теперь воюетъ противъ лжи, неправды и заблужденія во всѣхъ видахъ; но тѣмъ не менѣе она примиряетъ умы и совѣсти и служитъ источникомъ всякаго мира въ насъ семейнаго и общественнаго. Съ пришествіемъ Христовымъ въ міръ, самый кругъ любви, прежде тѣсный и слабый, расширяется и дѣлается могущественнѣе. Христіанство становится новою связью нашего общенія, даетъ новыя побужденія къ взаимной любви. И нынѣ, празднуя радостный праздникъ Рождества Спасителя нашего, не живѣе ли чувствуемъ, что мы братья, не скорѣе ли простираемъ другъ къ другу руку помощи, забывая то, что насъ разъединяло и отчуждало? Такъ, радость истинныхъ христіанъ нынѣ не ограничивается тѣснымъ кругомъ семейства, но простирается ко всѣмъ и всѣхъ объемлетъ любовію.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! Не особенный ли, неизреченный это знакъ милости Божіей къ намъ? Поистинѣ это благоволеніе Божіе, и притомъ для всего рода человѣческаго. Не тоже ли засвидѣ-

тельствовали и ангелы, воспѣвши: слава въ вышнихъ Богу: и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе". Такъ благодать, принесенная въ міръ воплощеніемъ Сына Божія, не предназначена для одной какой-либо части человѣчества, не есть принадлежность того или другаго званія и состоянія, преимущество извѣстной степени образованія или извѣстнаго возраста. Удовлетворяя глубочайшимъ потребностямъ человѣческаго сердца, исцѣляя сокровенныя его болѣзни, открывая глубочайшія тайны, разрѣшая самую трудную задачу искупленія, христіанство наполняетъ души всѣхъ святѣйшею и чистѣйшею радостію. Здѣсь *нѣсть Еллинъ ни Іудей, варваръ или Скиѳъ, рабъ или свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Колос. 3, 11). Переходя въ понятія и нравы всѣхъ народовъ, проникая ихъ своимъ духомъ, оно изгоняетъ всѣ іудейскія и языческія представленія, и по намѣренію Промысла Божія становится единымъ и всегдашнимъ учителемъ всего человѣчества. Такъ рождество Твое, Христе Боже нашъ, радость возвѣсти всей вселеннѣй. Таковы ли наши земныя радости? Науки, безъ сомнѣнія, благотворны также для всѣхъ, проливаютъ благотворный свой свѣтъ и въ хижину земледѣльца, но только одни мудрецы пьютъ прохладу изъ источниковъ премудрости. Искуство есть божественный даръ восхищающій всѣхъ, чье чувство способно понимать красоты формъ духа; но только душѣ художника открыта вся полнота красотъ міра. Напротивъ радость, ниспосланная въ міръ пришествіемъ Христовымъ, наполняетъ сердца всего человѣчества. Она доступна и народу въ тѣсномъ смыслѣ, бѣдному простому народу. И не замѣчаете ли, кому первѣе всего она объявлена? Не мудрецамъ, не знатнымъ и украшеннымъ всею роскошью богатства, но бѣднымъ Виѳлеемскимъ пастухамъ ангеломъ возвѣщена радость, которая имѣла быть радостію всего міра. И однакожъ этою радостію равно могутъ пользоваться и славные сего міра, если они ищутъ того мира, котораго не могутъ дать никакія блага міра, она доступна и премудрымъ и разумнымъ, если они познали, что наука не высшее благо, что есть блаженство, котораго не можетъ дать никакой разумъ, никакое знаніе; она по-

нятна и для ученыхъ изыскателей истины, которые, подобно мудрецамъ востока, слѣдующимъ за Виѳлеемскою звѣздою, преклоняются предъ младенцемъ Іисусомъ и свои сокровища знанія приносятъ въ даръ и служеніе дѣлу Его проповѣди.

Да возносится же наше всегдашнее славословіе Богу за ниспосланіе въ міръ божественнаго Его свѣта. Возлюбимъ сей свѣтъ, возсіявшій нынѣ надъ Виѳлеемомъ и едва примѣченный вначалѣ міромъ; и да будетъ свѣтъ заповѣдей Христовыхъ всегдашнимъ свѣтильникомъ жизни нашей и путеводною звѣздою нашей вѣры. Стяжимъ паче всего *миръ*, принесенный на землю воплощеніемъ Сына Божія,—миръ совѣсти, примиренной съ Богомъ; да исполнитъ онъ сердца наша и мысли наши. Внесемъ его и въ домы свои, перенесемъ его и въ отношенія къ ближнимъ нашимъ: духъ кротости и терпѣнія, духъ снисходительности къ слабымъ, духъ любви и дружества. Нынѣ роду человѣческому явлено особенное благоволеніе Божіе. Да будетъ же радость наша выше всякой радости земной! Да будетъ она нынѣ радостію всѣхъ—богатыхъ и знатныхъ, нищихъ и бѣдныхъ, всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ, худородныхъ и уничиженныхъ міромъ, всѣхъ изнемогающихъ подъ бременемъ грѣховнымъ. Да будетъ сія радость источникомъ и направленіемъ всѣхъ нашихъ радостей. Да сохраняется она въ сердцахъ нашихъ и обновляется всегда, съ каждогоднымъ воспоминаніемъ великаго торжества воплощенія Сына Божія.

Воспѣвая съ ликами ангельскими нынѣ открывшиеся начало нашего спасенія, благодарнѣ вознесемъ, братіе, славословіе Богу и за ниспосланіе отечеству нашему того свѣта, который, во дни всеобщаго потрясенія царствъ и народовъ, извелъ яко свѣтъ правду его и судьбу его яко полудне, умудривъ благочестивѣйшаго Монарха и его доблестныхъ сподвижниковъ. Празднуя ниспосланіе на землю Божественнаго мира, возблагодаримъ нынѣ Всевышняго, умиротворившаго Россію, послѣ тяжкой и кровопролитной брани, поднятой мужемъ браней, и чрезъ насъ даровавшаго миръ и всей Европѣ.

О! никогда да не изгладится изъ сердца каждаго сына

Россіи воспоминаніе объ этомъ особенномъ благоволеніи Божіемъ, явленномъ отечеству нашему въ бѣдственную годину искушенія, удивившему великія милости своя на насъ.

Да непрестанетъ серце наше всегда въ благодарномъ чувствѣ взывать: слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ!—Аминь.

КІЕВО-МЕЖИГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Окончаніе).

Впродолженіе всего этого періода (1670 — 1703 г.) сильнаго обогащенія и возвышенія монастыря, игуменомъ его былъ ***Ѳеодосій Васьковскій***, человѣкъ—съ замѣчательными способностями въ своемъ дѣлѣ. Его личному участію и вліянію Межигорье обязано столько же, какъ и патріарху Іоакиму,—его отчетливымъ порядкамъ, строгому такту въ отношеніяхъ и знанію всѣхъ тонкостей тогдашняго судопроизводства, которое, по крайней патріархальности и неопредѣленности законовъ о поземельныхъ владѣніяхъ, наиболѣе произвольничало въ дѣлахъ этого рода и запутывало каждый подобный процессъ до безконечности. Таковы же были и его помощники: ***Дороѳей Выговскій***, ***Филаретъ Котаковскій***, бывшій игуменомъ Межигорья послѣ него (1703—1709) и ***Иродіонъ Жураковскій***, бывшій потомъ первымъ архимандритомъ Межигорья.

Съ смертію Васьковскаго, Межигорье понесло рѣзкія перемѣны во внѣшнемъ своемъ положеніи. Въ 1703 году Петръ І-й повелѣлъ митрополиту Варлааму Ясинскому взять Межигорье въ полное свое владѣніе, такъ какъ въ Россіи нѣтъ болѣе патріарха, непосредственнаго начальника ставропигій. Подчиненіе это низвело его въ рядъ обыкновенныхъ монастырей (*). Но скоро Межигорье понесло еще большую потерю, отъ него отпала его оригинальная ***парафія***. Запорожье при-

---

(*) Арх. Св. Сѵнода 1721 г. № 70—Дѣло о ставропигіи Межигорскаго Монастыря.

няло участіе въ измѣнѣ Мазепы. Для убѣжденія возмутившихся посланы были: намѣстникъ межигорскій Иродіонъ Жураковскій, сотникъ лубенскій Василій Савичъ. Причудливая парафія не ожидала какъ будто этого пріема со стороны своихъ „отцовъ духовныхъ,“ воображая видѣть ихъ на своей сторонѣ; козаки бросились на Жураковскаго съ бранью, называли его шпіономъ, и грозили сжечь его въ смоляной бочкѣ (*). Вслѣдъ за этимъ, въ Глуховѣ митрополитъ Іоасафъ Кроковскій, по указу Петра I-го, предалъ Мазепу и все Запорожье церковной анаѳемѣ, Сѣчь разорена и срыта до основанія, козачество поступило въ подданство крымскаго Хана. По прутскому договору, Запорожье снова устроилось, но осталось въ татарской чертѣ, а Петръ I-й, указомъ 1715 года, возстановляя торговлю Малороссіи съ Крымомъ, относительно Запорожья приказывалъ, чтобы изъ Малороссіи къ нему и обратно „съ товары, ни за добычею отнюдь никого не пропускать,“ и кто будетъ ѣхать въ Крымъ, чтобы „къ запорожцамъ отнюдь не заѣзжалъ, подъ жестокимъ наказаніемъ и отнятіемъ всего того, съ чемъ кто туда дерзнетъ поѣхать.“ Въ слѣдующемъ году, по всей чертѣ Малороссіи отъ Запорожья учреждены заставы, съ приказомъ, пойманныхъ съ намѣреніемъ пройти въ Запорожье— ссылать въ Сибирь „на вѣчное житіе“. Межигорье, при самомъ началѣ возмущенія въ Сѣчи, вызвало оттуда всѣхъ своихъ монаховъ; но одинъ изъ нихъ, самарскій игуменъ Терентій, принялъ сторону козаковъ, прельстившись титломъ главнаго и ни отъ кого теперь независимаго начальника всего сѣчеваго духовенства, которое, тайными путями, постоянно являлось сюда изъ Малороссіи (**).

Въ награду Межигорью за его стараніе склонить Запорожье къ преданности Россіи, Петръ 1-й тогдаже возвратилъ ему права ставропигіи и учредилъ въ немъ архимандрію, чего, кромѣ Лавры, не имѣлъ тогда ни одинъ

(*) Полн. Собр. Законовъ Т. IV, стр. 452 и др.

(**) Арх. Св. Сунода 1721 г. № 185, Арх. кіев. дух. консисторіи 1741 г. № 124.

монастырь въ Малороссіи; первымъ архимандритомъ онъ повелѣлъ рукоположить Иродіона Жураковскаго, который — говорится въ царской грамотѣ ему по этому случаю — „показалъ Намъ великому Государю, Нашему Царскому Величеству вѣрность свою, яко ревнитель о православіи и вѣрѣ нашей святой,“ во время посольства своего въ Запорожье (*). Но утрата богатой парафіи была слишкомъ чувствительна для Межигорья: о ней оно упоминаетъ всюду, гдѣ только коснется дѣло матеріальныхъ средствъ. Къ тому же, вслѣдъ за опустошеніями шведской войны, всю Малороссію постигнулъ цѣлый рядъ бѣдствій, особенно моровая язва, два раза возобновлявшаяся (1710—1712 г.) и саранча, два года съ ряду истреблявшая всѣ посѣвы и травы. Эпидемія и голодъ сильно сократили населеніе и лишили землевладѣльцевъ всякой выгоды отъ ихъ имѣній. Въ имѣніяхъ межигорскихъ; селѣ Демянцахъ въ 1712 г. осталось только 12 жителей, а въ Харковцахъ — 7. Мало, поэтому, выгоды могла принести Межигорью прибавка къ его владѣніямъ двухъ селъ, Русанова и Плоскаго, подаренныхъ ему Петромъ I, въ вознагражденіе за утрату Запорожья (**), такъ какъ Жураковскій писалъ къ нему, что, послѣ этой утраты, монастырю „жить не съ чего.“ Вотъ почему, когда въ 1717 году пожаръ истребилъ всѣ зданія монастырскія, братія цѣлыхъ четыре года не видѣла никакихъ средствъ къ постройкѣ новыхъ зданій, и въ 1721 году обратилась къ Петру съ просьбою выдать имъ просительную книгу для сбора подаяній... При этомъ, непреминули напомнить ему объ утратѣ Запорожья. Пожаръ произошелъ 21 августа, и вслѣдъ затѣмъ наступили морозы, препятствовавшіе постройкѣ какихъ нибудь келій; братія поэтому, цѣлую осень и зиму, жила въ „куреняхъ“ и землянкахъ; отъ великолѣпной церкви остались только стѣны, безъ куполовъ и безъ всякаго

(*) Арх. Св. Сѵнода 1721 г. № 70.

(**) Акт. Межигор. мон. въ библ. к. акад. № 262. Эти села замѣнены въ 1733 г. *Евменкою и Красулкою*, и отданы мон. Флоровскому, претендовавшему на нихъ.

покрова, но богослуженія въ ней не прекращали, и молились здѣсь подъ открытымъ небомъ, обливаемые дождемъ и засыпаемые снѣгомъ (*). Святая простота!...

Архимандритами монастыря, послѣ Жураковскаго, рукоположеннаго въ 1722 года въ епископа черниговскаго, были: *Арсеній Берло,* изъ архидіаконовъ кіево-софійскихъ, въ 1729 году рукоположенный въ епископа бѣлорусскаго — и *Каллистъ Заленскій* изъ архидіаконовъ бѣлорусскаго епископа Сильвестра князя Четвертинскаго, прибывшій было въ Москву, по дѣламъ послѣдняго, и рѣшившійся не возвращаться болѣе въ Литву, за смертію его. Когда въ 1731 году, архіепископъ кіевскій Варлаамъ Ванатовичъ взятъ былъ въ тайную канцелярію (потомъ растриженъ и сосланъ), Заленскому поручено было управлять кіевскою епархіею; но въ 1732 г. его самаго позвали въ Петербургъ, заковали и содержали въ тюрьмѣ—по какимъ-то претензіямъ иностранной Коллегіи (**). Въ это же самое время и Жураковскій лишенъ своей каѳедры, но успѣлъ выхлопотать себѣ настоятельство въ Межигорскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ въ 1736 году.

Жураковскому, едва не пострадавшему при отпаденіи Запорожья отъ Россіи, теперь суждено было видѣть возвращеніе его вновь къ Россіи и къ Межигорью. Новое подданство козачества русскому престолу произошло въ 1734 году. Иродіонъ тотъ часъ же отправилъ въ Запорожье поздравленіе съ этимъ событіемъ и напоминаніе о давнемъ духовномъ союзѣ его съ Межигорьемъ, на что и получилъ вполнѣ радушный отвѣтъ; почему въ слѣдующемъ году и отправленъ былъ отъ Межигорья начальникомъ сѣчевыхъ церквей іеромонахъ Павелъ Маркевичъ „зъ прочою братіею". Маркевичъ нашелъ межигорскую парафію въ самомъ плачевномъ видѣ, она наполнена была исключительно бродившими монахами, находившими пріютъ въ самарскомъ монастырѣ, и отсюда приходившими въ копъ для богослуженія, потому

(*) Арх. Св. Сѵнода 1721 г. № 404.
(**) Тамъ же 1732 г. № 55.

что кошъ, послѣ 1709 года, не имѣлъ своей, отдѣльной церкви. Когда, уже въ 1740 году, произведена ревизія самарскаго монастыря, оказалось, что большая часть монаховъ не имѣла ни ставленныхъ грамотъ, ни свидѣтельствъ о постриженіи въ монашество, и что они вовсе не получали ни монашества. ни священнаго сана тамъ, гдѣ показывали. Во время уничтоженія Сѣчи въ 1709 году, разоренъ русскими войсками и самарскій монастырь; богослужебныя принадлежности его переданы въ Харьковъ, откуда въ 1717 году, послѣ пожара кіевской Лавры, поступили въ эту послѣднюю, вмѣстѣ съ принадлежностями кошевой церкви. (*) Въ 1711 году. оставшіяся зданія его, въ которыхъ поселились бродившіе монахи, уничтожены пожаромъ. Игуменъ Дороѳей (изъ бродячихъ) потомъ устроилъ изъ обгорѣлыхъ остатковъ маленькую церковь, укрылъ ее деревяною корою, и въ такомъ видѣ, наполняемая дождемъ и снѣгомъ, она существовала до 1741, когда приступили къ постройкѣ новаго храма. Всѣ монастырскія угодья отняты были кошемъ „за непостоянство, что началниковъ постоянныхъ и обстоевателныхъ не было". (**) Только въ 1738 году, Межигорье, по настоянію Сѣчи, рѣшилось послать сюда игумена.

Въ этомъ періодѣ, до самаго уничтоженія Запорожской Сѣчи (1775 г.), уже не одни только начальствующіе, но и всѣ монашествующія лица запорожскаго духовенства, назначались единственно изъ Межигорья и считались въ штатѣ его. По вѣдомостямъ за 1767 годъ, въ самой Сѣчи были изъ Межигорья: начальникъ, его помощникъ, 15 іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ и 1 монахъ; въ Самарскомъ монастырѣ: игуменъ, 8 іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ и 18 монаховъ. Это впрочемъ самая большая цыфра; въ 1771 году она сократилась наполовину; въ кошѣ: начальникъ, 8 іеромонаховъ. 4 іеродіакона; въ самарскомъ монастырѣ: игуменъ, 4 іеромонаха, 4 іеродіакона и 14 мо-

---

(*) Арх. св. син. 1721 г. № 180.

(**) Арх. кіев. дух. конс. 1741 г. № 124. Показаніе самарскихъ монаховъ.

наховъ. Обыкновенно, по прибытіи отправленныхъ изъ Межигорья въ Сѣчь, собирались старшины козацкіе, и сами распредѣляли должности для каждаго кромѣ начальника и игумена. Оставленнымъ въ самомъ кошѣ назначали по равному числу *куреней* (кошевыхъ отдѣленій, всѣхъ было 38, въ каждомъ отъ 200 и до 700 человѣкъ), которые были ихъ приходами въ отношеніи различныхъ религіозныхъ требъ: исповѣди, пріобщенія, погребенія, молебновъ и под. Въ Сѣчевой церкви ежедневно совершалъ богослуженіе чередной іеромонахъ, въ праздники и дни воскресные собирались всѣ и служили „соборнѣ". При кошевой церкви была *школа*, въ которой обучались малолѣтніе родственники козаковъ, завезенные сюда изъ Малороссіи; учениковъ бывало здѣсь до 80. Школа раздѣлялась на два отдѣленія: духовное и свѣтское. Въ послѣднемъ учили — расказываетъ козакъ Журба: *Богу добре молиться*, на конѣ рыцяхомъ сидѣть, саблею рубать и отбиваться, изъ рушницы зорко стрѣлять, и списою добре колоть". (*) Очевидно, что сѣчевому духовенству принадлежала здѣсь только первая наука. Отдѣленіе духовное принадлежало ему вполнѣ. Курсъ обученія и задачи были здѣсь тѣ же, какъ и во всѣхъ сельскихъ школахъ того времени, существовавшихъ тогда при каждой церкви: *Граматка*, *Часловецъ* и *Псалтырь*, за тѣмъ практическое обученіе обязанностямъ церковнослуженія, пѣніе на клиросѣ, прислуживаніе при богослуженіяхъ, чтеніе псалтыри по умершимъ и под. Эти *школяри* были кандидатами на священно-и церковнослужительскія мѣста въ деревняхъ, принадлежавшихъ Запорожью (въ 1775 году приходовъ этихъ было 14). Они получали эти мѣста по рѣшенію главнаго іеромонаха и кошевой старшины, и только для рукоположенія отсылаемы были къ ближайшему архіерею.—Всѣмъ этимъ духовенствомъ—сѣчевымъ, самарскимъ и сельскимъ—управлялъ главный іеромонахъ, *Начальникъ Сѣчевыхъ церквей*, давая во всемъ отчетъ Межигорскому монастырю. *Начальникъ* считался такъ же и

(*) Ист. Нов. Сѣчи—Скальковскаго, т. 1, стр. 318.

членомъ Сѣчевой *Рады*, и здѣсь положеніе его было весьма трудно, особенно въ собраніяхъ бурныхъ, во время междоусобій. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, вся надежда кошевой старшины лежала на немъ, его одного выдвигали въ среду разъяренной вольницы—дѣйствовать словомъ и убѣжденіемъ. Начальникъ *Владиміръ*, котораго особенно любило Запорожье, за простоту и силу слова, обходя съ крестомъ въ рукѣ сѣкущіяся толпы, останавливалъ самыя сильныя свалки и надъ теплою кровію заставлялъ всѣхъ проливать слезы раскаянія. (*) По древнему обычаю, ежегодно, въ день новаго года, вся старшина „благодарила" войско за свою службу, и просила увольненія; начинались новые выборы. Этому же порядку подчинено было и монашествующее духовенство, но временемъ для этого для него былъ сентябрь (начало года, по церковному). Кого изберутъ и на слѣдующій годъ, тотъ оставался; кого нѣтъ, его мѣсто заступалъ кто либо (по выбору же) изъ новыхъ монаховъ, которыхъ къ этому времени долженъ былъ присылать Межигорскій монастырь, и которые должны были присутствовать тутъ же, на Радѣ. По окончаніи выборовъ, отъ всѣхъ козаковъ собиралась богатая милостыня на Межигорье, и „забракованные" монахи провожали туда, на возвратномъ пути своемъ, нѣсколько возовъ, нагруженныхъ рыбою, солью, мѣхами, такъ же воловъ, лошадей, везли много и денегъ.

Въ самомъ Межигорьѣ, по прежнему, существовалъ „войсковый госпиталь", въ которомъ доживали свой вѣкъ увѣчные запорожцы и монахи, а такъ же много нищихъ —на полномъ содержаніи отъ Запорожья. Изъ Сѣчи ежегодно приходило въ монастырь нѣсколько козаковъ „на поклоненіе". Запорожскіе старшины, пріѣзжая въ Кіевъ по дѣламъ

(*) Ист Нов Сѣчи—Скальковскаго, т. 2 стр 264; т 3 стр. 191 и 192. *Начальники* до 1773 г. были іеромонахами, а въ этомъ году Екатерина II повелѣла посвятить начальника *Владиміра Сокольскаго* въ архимандрита. Послѣ него, въ 1775 году, предъ самимъ уничтоженіемъ Сѣчи, архимандритомъ Запорожья сдѣланъ Варлаамъ

службы, или „на богомолье", всегда имѣли квартиру только въ Межигорьѣ. Всякій козакъ, посѣтившій свой монастырь, оставлялъ въ немъ память по себѣ какимъ нибудь подаркомъ въ церковь—иконою, лампадою, ризою и под. Кошевой атаманъ, Петръ Калнышъ, пріѣхавъ въ Межигорье, построилъ здѣсь, на свой счетъ, большую каменную браму и надъ нею каменную церковь, во имя св. ап. Петра и Павла и колокольню (оконч. въ 1772 г.), вмѣсто прежнихъ деревянныхъ. Въ 1768 г. Кошевой судья Николай Тимоѳеевичъ устроилъ на свой счетъ въ Межигорскомъ дворцѣ, на Подолѣ, церковь во имя св. великомуч. Пантелеимона. Часто козачество проживало въ Межигорьѣ по нѣскольку мѣсяцевъ и даже лѣтъ „на покаяніи" по обѣту, или по приговору войсковато суда, за нѣкоторыя преступленія. Такъ проживалъ здѣсь нѣкоторое время, по собственной охотѣ, страшный предводитель колiивщины (1768 г.) *Желѣзнякъ*. Нѣкоторые же, на старости лѣтъ, навсегда прощались съ Запорожьемъ и постригались въ Межигорьѣ. Послѣ уничтоженія Сѣчи (1775), изъ Турціи, куда бѣжало большинство Запорожцевъ многіе возвращались въ Малороссію и постригались въ своемъ монастырѣ. По вѣдомостямъ, въ 1781 году ихъ постриглось здѣсь 8 человѣкъ. Въ Кіевѣ до сихъ поръ ходитъ много разсказовъ о прощаніи козака съ міромъ предъ поступленіемъ въ Межигорскій монастырь. Нѣсколько дней онъ пьетъ и дико чудитъ по городу, сопровождаемый музыкою и большою толпою зѣвакъ, которыхъ онъ угощаетъ на свой счетъ. Въ урочный день, музыка и пьяная толпа, съ пѣснями и танцами, провожаютъ его до самыхъ воротъ Межигорья. Ворота отворяются, въ нихъ показываются монахи, все умолкаетъ; тогда запорожецъ сбрасываетъ съ себя мірское платье, и, склонивъ голову, идетъ въ ворота, гдѣ его одѣваютъ въ чорное,—ворота запираются. И никто уже не увидитъ запорожца гуляющимъ, даже веселымъ; обыкновенно это были самые суровые отшельники.

Внутренняя жизнь Межигорья текла все по той же дорогѣ суровой простоты и отшельничества. Малороссійское монашество 18 вѣка, держа тогдашнюю науку исклю-

чительно въ своихъ рукахъ, сильно проникнуто было ея схоластицизмомъ и педантизмомъ. Каждый, сколько нибудь видный монастырь, получая все представительство свое изъ начальниковъ, наставниковъ и студентовъ кіевской академіи, черниговской и переяславской семинарій, высшее достоинство своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній измѣряютъ колоритомъ этой учености. Слово *учеңый*, въ смыслѣ умѣнья пересыпать рѣчь свою, на письмѣ и въ разговорѣ, латинскими фразами, особенно составлять механическое **казанье**, давало вѣсъ и преимущество въ монастырѣ; слово *неучъ*, не бывавшій въ школахъ, забивало на задній планъ, въ чорноработничество. Монастыри бѣдные, находившіеся въ глуши, вдали отъ учоныхъ центровъ, наполняемые простодушными выходцами изъ народа и низшаго духовенства, идутъ путемъ давняго монашества, насколько поняло его простодушіе народа, сохранявшаго полное уваженіе къ такимъ монастырямъ. Межигорье было представителемъ такихъ монастырей; не смотря на свою близость къ центру учености (Кіеву), онъ не прельщается ея колоритомъ, равно какъ и ученость не стремится въ его ущелья. Настоятели его, послѣ Иродіона Жураковскаго, были все люди престарѣлые, и, хотя большею частію учившіеся въ академіи, но не пріученные наукою, забракованные ею. Вотъ они: ***Алексѣй Петрика*** (1736—1740), ***Герасимъ Завадовскій*** (1741—1745), ***Іоасафъ Маевскій*** (1746—1752), ***Никаноръ*** (1753—1767), ***Гедеонъ Слонимскій*** (1768—1774), ***Гавріилъ*** (1775—1785), ***Амфилохій***—послѣдній. Всѣ они тутъ же и окончили свою жизнь. Изъ нихъ только *Слонимскій* проходилъ прежде многія учоныя должности, и даже участвовалъ въ комитетѣ для исправленія Библіи. *Гавріилъ* же, напр., учился грамотѣ у сельскаго дьячка. Всѣ остальные чины монастырскіе избирались братіею единственно изъ среды самой себя, а вся она состояла въ этомъ періодѣ единственно изъ запорожцевъ, престарѣлыхъ сельскихъ священниковъ, поселянъ и под. Видимъ только три примѣра постриженія здѣсь даровитыхъ студентовъ кіевской академіи, впослѣдствіи занявшихъ высшія мѣста въ церковной іерар-

хіи. Это были: *Тимофей Щербацкій* (постриженъ въ 1727), впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, а наконецъ московскій; *Сильвестръ Кулябка* (постриженъ вмѣстѣ съ нимъ), впослѣдствіи архіепископъ петербургскій и *Іосафъ Горленко* (постриженъ въ 1726), умершій епископомъ бѣлгородскимъ. Но ихъ примѣръ рѣзко оттѣняетъ то положеніе, какое занимало Межигорье въ ряду другихъ кіевскихъ монастырей. Обыкновенно воспитанники академіи постригались или въ академическомъ монастырѣ, откуда открывалась учоная карьера, или въ монастырѣ кіево-софійскомъ каѳедральномъ и въ лаврѣ, откуда преимущественно назначались игумены и архимандриты монастырей и замѣщались всѣ высшія должности въ епархіи. Кулябка, Горленко и Щербацкій потому именно избрали Межигорье, что искали единственно жизни отшельнической. Два первые, двоюродные братья, дѣти почотныхъ малороссійскихъ чиновниковъ (отецъ Кулябки былъ бунчуковымъ товарищемъ, а Горленки—полтавскимъ полковникомъ), постриглись въ Межигорьѣ тайно отъ своихъ родителей, готовившихъ ихъ наслѣдниками своихъ имѣній и чиновъ, и предались аскетизму съ полнымъ молодымъ увлеченіемъ. Они потомъ перешли въ монастыри видные (одинъ въ братскій, другой въ лавру) только уступая слезамъ и угрозамъ своихъ родителей, которые открыли наконецъ ихъ убѣжище; но за то вся жизнь ихъ была примѣромъ высокаго благочестія (*). Точно такъ же и Щербацкій перешелъ скоро въ монастырь каѳедральный.

Число монашествующихъ все держится на одной и той же цифрѣ, и уступаетъ въ ней только печерской лаврѣ; но эта цифра упадаетъ, и притомъ быстро, послѣ уничтоженія Запорожья. Въ 1767 году здѣсь было монашествующихъ 159 (кромѣ послушниковъ), въ 1777 году 108, въ 1783—90, въ 1786 г., предъ самымъ уничтоженіемъ монастыря, 114.

Внѣшній видъ самаго монастыря, послѣ пожара 1717 года, представлялъ довольно бѣдную картину. Новыя зда-

---

(*) Нетлѣнные остатки Іосафа чествуются въ Бѣлгородѣ.

нія, все деревянныя, построены были тогда кое-какъ, такъ что чрезъ 30 лѣтъ всѣ храмы и келіи покосились, а нѣкоторые совсѣмъ разобраны были за крайнею ветхостію. Въ 1764 году пожаръ уничтожилъ и всѣ остальныя зданія; сгорѣлъ тогда и монастырскій архивъ „такъ что ни единой бумажки не осталось“ (*). При вѣсти объ этомъ въ Запорожьѣ, посыпалась оттуда богатая милостыня; атаманъ Кальнижевскій самъ поѣхалъ въ Межигорье, гдѣ устроилъ, на свой счетъ каменныя ворота съ церковью. Къ 1776 здѣсь, вмѣсто деревянныхъ, явились все каменныя зданія.

Въ 1786 году, во время преобразованія малороссійскихъ епархіальныхъ штатовъ, Межигорскій монастырь назначенъ былъ къ переводу въ таврическую губернію, а въ зданіяхъ его опредѣлено было помѣситть отставныхъ увѣчныхъ офицеровъ и инвалидовъ. Въ 1787 году, Екатерина II, будучи въ Кіевѣ, пожелала видѣть этотъ знаменитый центръ запорожской религіозности, и назначила для этого день; но въ ночь на этотъ день, отъ монастыря остались только развалины, все истреблено было пожаромъ. Размѣстивъ монаховъ по другимъ монастырямъ, Екатерина подарила Межигорье городу. Но этотъ послѣдній вовсе не имѣлъ въ немъ нужды, и потому оно оставалось пустымъ до 1798 года, когда наконецъ оно поступило въ вѣдомство Императорскаго Двора, и въ немъ заведена фаянсовая фабрика, существующая и нынѣ.

(*) Арх. Св. Сѵнода 1764 г. № 61.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Братство въ м. Корсунѣ, каневскаго уѣзда.* 10-го сего ноября, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ утвержденъ уставъ братства при корсунской Спасской церкви, представленный его высокопреосвященству священникомъ этой церкви Андреемъ Лебединцевымъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ 7-ми пунктовъ.

УСТАВЪ

БРАТСТВА

ПРИ КОРСУНСКОЙ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Понимая, какъ нелегко одному лицу, при всемъ его усердіи, приводить въ исполненіе самыя лучшія желанія и намѣренія свои и притомъ самымъ удобопримѣнительнѣйшимъ образомъ, мы нижеподписавшіеся жители мѣстечка Корсуня и деревни Листвины, прихожане Корсунской Спасской церкви,—по приглашенію нашего духовнаго отца, Іерея Андрея Лебединцева, положили:—общество наше, симъ отцемъ нашимъ духовнымъ съ первыхъ еще годовъ поступленія его къ намъ у насъ заведенное,—упрочить болѣе; а для сего излагаемъ письменно въ нижеслѣдующихъ пунктахъ запись сію, и желаемъ, чтобы на святое дѣло наше испрошено было святительское благословеніе высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего.

Пунктъ 1-й. Общество наше пусть носитъ названіе

братства и по имени церкви нашей пусть называется братствомъ церкви Нерукотвореннаго Образа.

2-й. Духовный отецъ нашъ, Іерей Андрей Лебединцевъ, по прежнему да будетъ въ нашемъ обществѣ нашимъ совѣтникомъ и наставникомъ. Да предсѣдательствуетъ онъ и въ собраніяхъ нашихъ.

3-й. Обязанность членовъ нашего общества, а теперь братства, была и спрежде: склоненіе прихожанъ къ нелѣностному посѣщенію св. храма въ воскресные и праздничные дни, къ искорененію въ приходѣ безпутства, пьянства, непочтенія къ родителямъ и вообще старшимъ, грубаго ругательства и сквернословія, напротивъ утвержденіе и умноженіе въ приходѣ нравовъ добрыхъ, обычаевъ христіанскихъ. Мы старались по мѣрѣ возможности нашей пробуждать охоту въ другихъ къ трудолюбію, къ соблюденію справедливости во всемъ, устойчивости въ словѣ, искренности и прямодушію. Къ сей обязанности нашей прибавляемъ теперь наблюденіе за благочиніемъ во время предстоянія въ храмѣ, при входѣ и выходахъ изъ него и въ особенности: при пріобщеніи св. Таинъ въ постъ, во время раздачи вербы въ вербное воскресенье, во время раздачи антидора, цѣлованія креста въ праздникъ Воздвиженія и недѣлю Крестопоклонную, при освященіи воды вечерней и іорданской, при освященіи колодцевъ, во время поминовенія усопшихъ на проводы (въ Ѳомино воскресенье), въ каковыя времена къ прискорбію случается столько безпорядка, неприличнаго святому времени и мѣсту. Третьею обязанностію нашею поставляемъ заботиться о содержаніи церковно-приходской школы нашей, о внѣшнемъ порядкѣ ея; и, если Господь поможетъ, то и объ устройствѣ школьной церкви, которая на зимнее время служила бы церковію и приходскою-теплою, а такъ же объ учрежденіи при школьномъ домѣ Госпиталя и Страннопріимницы.

4-й. Наблюденіе за нравственностію прихожанъ каждый изъ насъ преимущественно долженъ имѣть въ той части населенія, гдѣ самъ имѣетъ жительство; а для завѣдыванія матеріальными доходами братства избираются,

по большинству голосовъ братскихъ, изъ среды братчиковъ два или три нарочныхъ члена съ правомъ одному старшинства.

5-й. Члены братства имѣютъ въ школьномъ домѣ сходки всякій воскресный и праздничный день—непосредственно послѣ обѣдни. На сихъ сходкахъ, посредствомъ грамотныхъ членовъ братства, вносятся особенныя замѣтки о состояніи нравственности прихода въ хранящійся въ школѣ братскій журналъ. По окочаніи каждаго мѣсяца, дѣлая сходку, ведутъ по симъ замѣткамъ свое разсужденіе и постановленіе. Кромѣ сего члены братства имѣютъ двѣ сходки особенныя—годичныя. Одну на масляной, предъ Великимъ постомъ, для окончательнаго совѣщанія и опредѣленія по дѣламъ прихожанъ, касающимся ихъ нравственности и для выполненія сихъ опредѣленій во время говѣнья; а другую сходку на проводы (въ Ѳоминъ понедѣльникъ, для годичнаго совѣщанія касательно матеріальныхъ средствъ братства.

6-й. Матеріальныя средства братства слѣдующія: а) сыченіе меду въ день праздника св. Николая—6-го декабря и 9-го мая, б) ежегодный взносъ на проводы (въ Ѳоминъ понедѣльникъ) отъ каждаго члена братства по мѣрѣ его возможности, и в) пожертвованія разныхъ благотворителей по ходатайству братчиковъ.

7-й. Духъ и характеръ братства, съ каковыми во всемъ должна проявляться наша дѣятельность,—это духъ христіанской братской любви, мира, кротости, съ каковыми мы должны дѣйствовать какъ въ отношеніи себя—внутри братскаго общества, такъ и внѣшнимъ своимъ вліяніемъ на другихъ.

Прописанные пункты сей записи нашей, которую мы уложили и утвердили, даемъ обѣщаніе предъ Богомъ и своею совѣстію хранить свято и ненарушимо,—а въ семъ да поможетъ намъ Господь Богъ молитвами пречистыя своея Матери и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

1. Староста церковный Григорій Остапченко и прихожане свободные обыватели:
2. Григорій Сукъ.
3. Лавронъ Сученко.
4. Аѳанасій Сученко.
5. Иванъ Сученко.
6. Кондратъ Сергіенко.
7. Василій Савченко.
8. Марко Огилька.
9. Иванъ Откидачь.
10. Иванъ Огилька.
11. Кондратъ Томиленко.
12. Матѳѣй Радченко.
13. Стефанъ Мирошниченко.
14. Артемъ Денисенко.
15. Михайло Котляренко.
16. Иванъ Ляшенко.
17. Никита Будиничевъ.
18. Филипъ Быченко.
19. Онуфрій Быченко.
20. Григорій Фейцаренко.
21. Григорій Богданъ.
22. Денисъ Гусакъ.
23. Демидъ Савченко.
24. Василь Осадченко.
25. Власъ Почтарь.
26. Иванъ Пуглакъ.
27. Аѳанасій Педченко.
28. Евфимъ Иващенко.
29. Макаръ Радченко.
30. Ѳедоръ Крывонижка.
31. Иванъ Литвиненко.
32. Семенъ Ліонченко.
33. Андрей Откидачь.
34. Антонъ Мартыненко.
35. Матвѣй Мартыненко.
36. Максимъ Шевченко.
37. Марко Стукаленко.
38. Лукіанъ Гамарниченко.
39. Петръ Гнатченко.
40. Илья Безлапенко.
41. Василь Носыченко.
42. Александръ Кольвахъ.
43. Левко Гнатченко.
44. Петръ Быченко.
45. Власъ Забаренко.
46. Іаковъ Котляренко.
47. Григорій Святый.
48. Алексѣй Билошапка.
49. Мѣщанинъ Игнатъ Суница.
50. Мѣщанинъ Леонтій Мостицкій, а за ихъ неграмотныхъ по ихъ рукоданному прошенію росписался дворовый человѣкъ Стефанъ Крыловъ.

Феодотъ Барановъ собственноручно подписался.

Антонъ Данильченко собственноручно подписался.

— *Медаль въ память установленія наперснаго креста.* Крестъ наперсный получилъ свое названіе оттого, что носится на *персяхъ* т. е. на груди. Первоначально его употребленіе мы встрѣчаемъ на востокѣ, подъ названіемъ: „*энколпіонъ*,“ или „*энколпій*;“ объ немъ въ первый разъ упоминается въ дѣяніяхъ 2-го константинопольскаго

собора IX вѣка. Въ нашей православной церкви, въ Малороссіи, онъ былъ въ употребленіи гораздо прежде, чѣмъ въ Великой Россіи, въ которой до временъ Императрицы Елисаветы Петровны только нѣкоторые архимандриты, по преимуществу члены св. сѵнода, были жалованы наперсными крестами. Императрица Елисавета Петровна повелѣла носить эти кресты всѣмъ и великороссійскимъ архимандритамъ, по примѣру малороссійскихъ. Впослѣдствіи она пожаловала наперснымъ крестомъ своего духовника, протоіерея Дубянскаго, потомъ давала его за заслуги для отличія власти игуменамъ или строителямъ монастырей, іеромонахамъ и даже игуменьямъ. Императрица Екатерина II жаловала имъ бѣлое духовенство на лентахъ разнаго цвѣта, иногда даже на орденскихъ. Со временъ Императора Павла I, кромѣ архимадритскихъ наперсныхъ крестовъ, сдѣланныхъ цвѣтными камнями, изъ св. сѵнода выдаются еще наперсные кресты протоіерейскіе, дѣлаемые изъ золота съ рельефнымъ изображеніемъ на лицевой ихъ сторонѣ Христа Спасителя, а на нижней съ буквою П. (Павелъ I) и съ словами: „пресвитеру, дающему вѣрнымъ образъ словомъ и житіемъ и пр." (Тим. гл. 4 ст. 12). Въ „Полномъ Собраніи Законовъ Россійской имперіи" помѣщенъ Именный указъ (18-го декабря 1797 г.) по сему случаю, изъ котораго видно, что наперсный крестъ протоіерейскій установлялся собственно съ цѣлію возвысить бѣлое духовенство и установленіе его стоитъ въ связи съ многими другими очень важными преобразованіями по вѣдомству св. сѵнода, именно: съ учрежденіемъ духовныхъ академій въ С.-Петербургѣ и Казани; съ опредѣленіемъ суммъ на содержаніе духовныхъ училищъ, архіерейскихъ домовъ, соборовъ и служащихъ при нихъ; съ постановленіемъ объ отводѣ при каждомъ архіерейскомъ домѣ земли съ угодьями; съ учрежденіемъ соборныхъ священниковъ въ С.-Петербургѣ при придворной церкви, а въ Москвѣ при большомъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ и съ постановленіемъ о бытіи въ консисторіяхъ между присутствующими половины изъ бѣлаго духовенства. Въ частности въ п. 6. говорится: „Же-

лая, чтобъ бѣлое священство имѣли образъ и состояніе, важности сана своего соотвѣтственныя, и чтобъ пользовались выгодами, тому приличными, мы уже возвысили оклады всѣхъ тѣхъ, кои въ штатѣ 1764 года были помѣщены; а сверхъ того повелѣваемъ: 1) При церкви нашей придворной въ С.-Петербургѣ, такожъ въ Москвѣ при большомъ Успенскомъ, Благовѣщенскомъ соборахъ учредить при каждомъ по 6 соборныхъ священниковъ, которыхъ обязанности должны быть собразны съ тѣми, что выше для положенныхъ при двухъ лаврахъ и Донскомъ монастырѣ соборныхъ іеромонаховъ назначены, предоставляя Сvноду нашему опредѣлить имъ именованія, изъ уставовъ и обрядовъ православной нашей греческой восточной церкви заимствуемыя. Сіи соборные имѣть будутъ преимущественное право къ заступленію знатнѣйшихъ протоіерейскихъ мѣстъ и употребленію въ почтеннѣйшія службы и должности. 2) Въ консисторіяхъ или дикастеріяхъ между присутствующими быть покрайней мѣрѣ половинѣ изъ бѣлаго священства. 3) А дабы сіи священники, сверхъ полученія степеней своихъ, могли за отличныя заслуги удостоиться и особливыхъ почестей, опредѣляемъ въ пользу бѣлаго священства: во-первыхъ полученіе креста для ношенія на цѣпи на шеѣ; во-вторыхъ употребленіе фіолетовой бархатной камилавки, или скуфьи, и наконецъ третіе, для знатнѣйшихъ изъ нихъ митры, каковую употребляютъ архимандриты, съ тѣмъ однакоже, что сіи отличныя почести не инако, какъ по волѣ или утвержденію Нашему даваемы или дозволяемы будутъ.“ До сороковыхъ годовъ наперсный золотой крестъ составлялъ исключительную принадлежность бѣлаго духовенства; съ 1840 г. его начали жаловать игуменамъ, игуменьямъ и іеромонахамъ (Сынъ От.).

Г. Успенскому пришла мысль издать медаль въ память наперснаго креста. Отдѣлка медали превосходна. Но намъ непонянымъ кажется, за чѣмъ на медали въ память наперснаго креста помѣщены всѣ знаки духовныхъ отличій, даже и тѣ, которыя вовсе недоступны бѣлому духовенству.

— *Новое ученое изслѣдованіе о католицизмѣ.* Графъ Д. Толстой препроводилъ къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому Арсенію новое свое сочиненіе: Le Catholicisme Romain en Russie, при слѣдующемъ письмѣ: „Вашему Высокопреосвященству извѣстны постоянныя, въ продолженіе 25-ти лѣтъ дѣлаемыя европейскою журналистикою обвиненія противъ нашего правительства о преслѣдованіи будто бы Римско-Католической церкви въ Россіи.

Обвиненія эти происходятъ частію изъ неблагонамѣренности, частію отъ незнанія дѣла, а преимущественно отъ смѣшеніи разнородныхъ понятій.—Европейскіе публицисты видѣли до селѣ въ дѣлѣ латинской церкви въ Россіи одинъ только чисто религіозный вопросъ; тогда какъ тутъ, собственно говоря, три существено различныхъ, хотя и равно важныхъ вопроса, именно: религіозный, въ который Русское правительство не дозволяло себѣ никогда никакого вмѣшательства,—Папскій вопросъ, или опредѣленіе границъ между властію государственною и духовною властью иностраннаго Государя, каковъ для Россіи Папа,—и наконецъ, въ особенности вопросъ польскій, чисто политическій. Отъ смѣшенія этихъ трехъ столь различныхъ по своему характеру и по своему происхожденію вопросовъ въ одинъ, будто бы религіозный, европейская публика пріучилась смотрѣть на дѣйствія нашего правительства по этой части какъ на религіозныя преслѣдованія, тогда какъ онѣ были только самозащищеніемъ противъ чуждой власти и противъ враждебной намъ народности.

Въ виду всѣхъ этихъ обвиненій Русское правительство молчало; молчали и Русскіе частныя лица.

Это побудило меня, много лѣтъ тому назадъ, приняться за основательное изученіе этого вопрося по источникамъ и выяснить дѣло въ настоящемъ его свѣтѣ на французскомъ языкѣ, какъ на языкѣ наиболѣе распространенномъ въ Европѣ.

Представляя Вашему Высокопреосвященству первый томъ моего историческаго сочиненія о римско-католиче-

ской церкви въ Россіи, позволю себѣ обратить благосклонное Ваше вниманіе на V и VI главы, въ которыхъ излагается ходъ постояннаго окатоличиванія, слѣдовательно ополячиванія Литвы при польскомъ правительствѣ.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть и проч. гр. Дмитрій Толстой.

Сообщеніемъ этого письма знакомя читателей нашихъ кратко съ содержаніемъ этой въ высшей степени интересной нынѣ книги, не можемъ не выразить желанія, чтобы она скорѣе явилась въ русскомъ переводѣ, болѣе доступномъ большинству читателей нашихъ, и между тѣмъ рекомендуемъ ее тѣмъ, которые могутъ читать въ французскомъ подлинникѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
въ 1864 году.

Въ будущемъ 1864-мъ году „Христіанское Чтеніе" будетъ издаваться при С.-Петербургской Дух. Академіи по тойже программѣ, по которой оно было издаваемо въ 1863-мъ году, и состоять изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ Ветхаго Завѣта, съ еврейскаго языка, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ въ славянской Библіи. Въ слѣдующемъ году будетъ помѣщаться переводъ книги Іисуса Навина и слѣдующихъ за нею—съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. Отцовъ и Учителей древней Вселенской Церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ 1864 году Редакція будетъ помѣщать переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на разные случаи. Особенный счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ бесѣдъ знаменитаго церковнаго оратора IV вѣка.

Отдѣлъ III. Статьи, относящіяся къ христіанской жизни. Въ этомъ отдѣлѣ Редакція постарается обратить особенное вниманіе на то, чтобы размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди приспособлены были къ потребностямъ жизни общественной и семейной, и по образу изложенія, ясности и простотѣ языка были доступны пониманію всѣхъ классовъ читателей.

Отдѣлъ IV. Богословскія ученыя изслѣдованія. Догматы вѣры, изслѣдованія церковно-историческія, каноническія, богослужебныя, полемическія будутъ излагаться, по возможности, простымъ и яснымъ языкомъ, такъ чтобы и люди, мало знакомые съ богословской терминологіей, могли читать и понимать эти ученыя изслѣдованія.

Отдѣлъ V. Современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ и богословской литературы. Состояніе Православной Церкви на Востокѣ и въ Россіи, правительственныя узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, нужды и желанія восточныхъ христіанъ и нашихъ православныхъ соотечественниковъ, нужды и желанія православнаго русскаго духовенства и русскихъ духовно-учебныхъ заведеній, наконецъ критическій и библіографическій обзоръ отечественныхъ богословскихъ сочиненій— займутъ въ этомъ отдѣлѣ первое мѣсто. Второе мѣсто займетъ обозрѣніе состоянія церковныхъ дѣлъ на Западѣ Европы въ церквахъ римско-католической и англиканской, и въ обществахъ протестантскихъ и обозрѣніе иностранной богословской литературы.

По множеству и разнообразію предметовъ, которыхъ предполагается касаться въ V отдѣлѣ „Христіанскаго Чтенія", Редакція не можетъ въ каждой книжкѣ журнала сообщать столько свѣдѣній, чтобы они обнимали всю программу этого отдѣла, а въ цѣломъ журнальномъ году надѣется съ большою или меньшею подробностію коснуться всѣхъ означенныхъ предметовъ.

„Христіанское Чтеніе" будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12—15 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 рублей серебромъ, а съ доставкою и *пересылкою во всѣ города 7 рублей серебромъ.* Желающіе получить „Христіанское Чтеніе" въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за экземпляръ 10 руб. серебромъ.

При Академіи и у книгопродавца Кораблева еще продаются полные экземпляры „Христіанскаго Чтенія" за прежніе

годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1838, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, и 1863. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822 — 1848 годы *по 5 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 6 руб. сер.*; экземпляры годовые 1849 — 1863 *по 6 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 7 руб. сер.* Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземляры за всѣ годы въ совокупности, или съ 1822 по 1827, и съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

—

иначе, какъ въ Редакціи или въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, и чрезъ офиціальное посредство гг. казначеевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они служатъ.

Редакторъ-издатель *Иванъ Аксаковъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія

„ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ будущемъ 1864 году.

Журналъ «ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» въ 1864 году будетъ выходить, также какъ въ настоящемъ, ежемѣсячно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1) Переводъ св. Писанія Ветхаго Завѣта, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч. Окончивъ переводъ книгъ *Царствъ*, Редакція переводитъ теперь кн. *Паралипоменонъ.*

2) Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви. Теперь, послѣ св. *Кипріана*, продолжается переводъ твореній бл. *Іеронима.*

3) Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ относящимся къ христіанско-религіозному образованію, съ цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направлен-

ныя, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церковной каѳедры. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ не православныхъ. г) Статьи *критическаго* и *библіографическаго* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемыя ей со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города ШЕСТЬ РУБЛ. СЕР. Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ ДЕСЯТЬ РУБ. СЕР.

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакціи его при кіевской духовной Академіи, въ Консисторіяхъ, въ правленіяхъ духовныхъ Семинарій и Уѣздныхъ Училищахъ, и въ книжныхъ магазинахъ С. И. Литова, въ Кіевѣ на Крещатикѣ, и въ Санктпетербургѣ по большой Италіянской, въ домѣ Гау № 13.

Въ той же Редакціи можно получать «Труды Кіевской Академіи» и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ) 1861, 62 и 63 (въ 12-ти книжкахъ): за первый по 4 р. съ пересылкою, за прочіе по 6 руб. сер. съ пересылкою.

Не имѣя возможности при этомъ № припечатать всѣ полученныя нами объявленія, представляемъ здѣсь краткій реэстръ духовныхъ изданій на 1864 годъ, съ означеніемъ цѣнъ и мѣста изданія.

Въ 1864 году будутъ издаваться:	Цѣна съ пересылкой. Руб.	Коп.
Въ Кіевѣ: Труды кіевской духов. академіи. .	6	—
— — Воскресное Чтеніе	5	—
— — Руководство для сельскихъ Пастырей	5	—
— — Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости .	3	—
Въ С.-Петербургѣ: Христіанское Чтеніе. . . .	7	—
— — Духовная Бесѣда.	4	—
— — Духъ Христіанина	4	—
— — Домашняя Бесѣда	3	—
Въ Москвѣ: Православное Обозрѣніе. . . .	7	—
— — Душеспасительное Чтеніе . . .	3	50
Въ Сергіевомъ Посадѣ (моск. губ.) Творенія св. Отецъ въ русс. переводѣ	5	—
Въ Казани: Православный Собесѣдникъ . . .	7	—
Въ Харьковѣ: Духовный Дневникъ.	4	—
Въ Черниговѣ: Черниговскія Епархіальныя Извѣстія	5	50
Въ Тулѣ: Тульскія Епархіаль. Вѣдомости . .	5	—
Въ Одессѣ: Херсонскія Епархіаль. Вѣдомости .	5	—
Въ Каменцѣ-Подольскомъ: Каменецъ-Подольскія Епархіальныя Вѣдомости.	3	50
Въ Иркутскѣ: Иркутскія Епархіаль. Вѣдомости	5	—
Въ Полтавѣ: Полтавскія Епархіаль. Вѣдомости.	5	—
Газеты:		
Въ С.-Петербургѣ: Сѣверная Пчела	16	—
Въ Москвѣ: День	7	—
— — Русскія вѣдомости.	3	—

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 декабря 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Университетской типографіи.

Не имѣя возможности при этомъ № припечатать всѣ помѣщенныя нами объявленія, представляемъ здѣсь краткій реестръ духовныхъ изданій на 1864 годъ, съ означеніемъ цѣнъ и мѣста изданія.

	Цѣна съ пересылкою.	
	руб.	коп.
Въ 1864 году будутъ издаваться:		
Въ Кіевѣ: Труды кіевской духов. академіи	6	—
— — Воскресное Чтеніе	5	—
— — Руководство для сельскихъ Пастырей	5	—
— — Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости	3	—
Въ С.-Петербургѣ: Христіанское Чтеніе	7	—
— — Духовная Бесѣда	4	—
— — Духъ Христіанина	4	—
— — Домашняя Бесѣда	[illegible]	[illegible]
Въ Москвѣ: Православное Обозрѣніе	7	—
— — Душеполезное Чтеніе	3	50
Въ Сергіевомъ Посадѣ (моск. губ.) Творенія св. Отецъ въ русск. переводѣ	5	—
Въ Казани: Православный Собесѣдникъ	5	—
Въ Харьковѣ: Духовный Дневникъ	4	—
Въ Черниговѣ: Черниговскія Епархіальныя Извѣстія	5	50
Въ Тулѣ: Тульскія Епархіальныя Вѣдомости	5	—
Въ Одессѣ: Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости	5	—
Въ Каменецъ-Подольскѣ: Каменецъ Подольскія Епархіальныя Вѣдомости	3	50
Въ Иркутскѣ: Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости	3	—
Въ Полтавѣ: Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости	5	—
Газеты:		
Въ С.-Петербургѣ: Сѣверная Почта	10	—
Въ Москвѣ: День	7	—
— — Русскія Вѣдомости	3	—

Печатать дозволяется. Кіевъ 14 декабря 1863 г. Цензоръ Л. Ма[illegible]

Въ Университетской типографіи.

3/48 3/49